

в тонких шлифах. Во-вторых, для измерения углов между гранями существует отдельный прибор, сконструированный Федоровым, — гониометр. В книге имеется много и других неточностей.

Т. С. Дубрава коснулся также вопроса о методологической стороне исследований по истории техники. Если взять, например, книгу В. В. Данилевского «Русская техника», сказал он, то мы не можем назвать ее историей техники, так как там нет исторического подхода. Исследования в области истории техники должны строиться на основе марксистско-ленинского анализа условий рассматриваемого исторического периода; научным методом исследования должен быть метод диалектического материализма, дающий возможность проанализировать политические и экономические условия развития техники во всех связях и опосредствованиях. Эти требования не выдержаны и в книге А. А. Зворыкина «Очерки по истории советской горной техники». Метод создания упомянутых книг В. В. Данилевского и А. А. Зворыкина — не вполне научный метод. Эту методологическую сторону историко-технических работ надо, таким образом, пересмотреть и научиться владеть марксистским диалектическим методом, этим могучим инструментом исследования. Руководствуясь указаниями товарища Сталина, изложенными в гениальном произведении «Марксизм и вопросы языкознания», советские ученые в области истории техники добьются достижений, которые будут способствовать делу успешного строительства коммунизма в нашей стране.

С. М. Беляев в своем выступлении подчеркнул большое значение научно-популярной литературы для народа, которая должна создаваться при тесном сотрудничестве ученых и писателей. Научно-популярная литература должна строиться ученым и писателем на высоком уровне передовых идей нашего времени. — Я изучаю читателя и работаю с молодежью, — сказал С. М. Беляев. Когда я докладывал на одной из электростанций о Ломоносове, я был засыпан записками и вопросами, — таков был интерес к теме. Я постоянный посетитель книжного магазина Академии Наук. Приходит при мне в магазин двенадцатилетний мальчик и говорит: «Дайте мне книжку о Лобачевском!» Взглянул на книжку: «Эта та самая!» Заплатил деньги и ушел. Это хорошая книга. Я потом за ним следом сам купил ее. Когда подучится такой молодой читатель, — это, может быть, будет второй Чапыгин! Нужно чаще и шире вспоминать о наших читателях. Я призываю ученых, сказал в заключение С. М. Беляев, к сотрудничеству с писателями во имя нашего читателя, во имя нашего народа.

Б. Н. Воробьев в своем выступлении обратил внимание на искажения, допускаемые в ряде случаев в литературе и кино при освещении жизни и деятельности оте-

чественных ученых и изобретателей. Так, в 1943 г. была выпущена объемистая книга А. К. Виноградова «Хроника Малевичских», представляющая якобы рукопись отца и сына Малевичских. В этой книге факты, взятые из литературы о Д. И. Менделееве, переплетены с грубым вымыслом автора. В 1948 г. Издательством АН СССР были опубликованы воспоминания о Д. И. Менделееве его дочери — О. Д. Менделеевой-Трироговой. Наша печать вполне справедливо подвергла резкой критике эти «воспоминания», так как они неправильно освещали личность Д. И. Менделеева. В том же году в Америке вышла книга некоего Позина о Менделееве. Бизнесмен от литературы, Позин представил жизнеописание Менделеева в духе американской сенсации, использовав все искажения, допущенные в книгах Виноградова и Трироговой.

Б. Н. Воробьев подверг также резкой критике книгу А. Штернфельда «Введение в космонавтику», которая была «удостоена» премии, учрежденной во Франции капиталистом Пельтри. Из 370 страниц книги К. Э. Циолковскому уделено всего 7 строк. Приоритет в научном обосновании проблемы межпланетных сообщений Штернфельд, недаром заслуживший признание со стороны Пельтри, приписывает Гансвинду, а не патриарху воздухоплавания К. Э. Циолковскому. В библиографии к своей книге Штернфельд указывает труды Пельтри по астронавтике с 1913 г., а труды Циолковского — только с 1914 г. Исходное произведение Циолковского, изданное в 1903 г., совершенно не называется. Именуя себя «лауреатом Международной премии по астронавтике», А. Штернфельд до недавнего времени добивался издания своих наукообразных упражнений в советских издательствах.

Б. Н. Воробьев отметил также искажения, допущенные в кинофильме «Жуковский». В фильме представлено, что Д. И. Менделеев якобы выступал против управляемого воздухоплавания, против дирижаблей, в то время как труды Менделеева, посвященные этому вопросу, говорят как раз об обратном. В том же фильме показано, что Н. Е. Жуковский, якобы, не мог разъяснить студентам в 1902 г. значение продолговатости крыла с точки зрения подъемной силы. Между тем, уже в 1891 г. К. Э. Циолковский аналитически и экспериментально показал значение продолговатости крыла и Н. Е. Жуковский сам рекомендовал эту работу в Трудах Московского общества любителей естествознания. Со всеми подобными искажениями в отображении жизни и деятельности ученых и изобретателей нужно вести решительную борьбу.

К. Б. Пиотровский поставил вопрос о необходимости организации авторских коллективов в создании монографий об отдельных ученых. К работам по истории техники, сказал он, следует привлекать крупных специалистов. В качестве примера книги, написанной на высоком научном